

ЗАГОВОР



АЛЕКСЕЙ ПУШКОВ

**ГРОССМЕЙСТЕРЫ
ЗАЗЕРКАЛЯ**

P.S.

**РОССИЯ
И МИРОВАЯ ГЕОПОЛИТИКА**

Алексей Константинович Пушкив

Гроссмейстеры Зазеркалья

Серия «Заговор»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6373488

Гроссмейстеры Зазеркалья: Алгоритм; М.; 2009

ISBN 978-5-699-37516-5

Аннотация

Алексей Пушкив, известный политолог и ведущий популярной телевизионной программы «Постскриптум», постоянный эксперт Давосского форума, профессор МГИМО, рассказывает в своей книге о теории заговора и мировом правительстве. Кроме того, читатель найдет здесь интересные авторские материалы о геополитике, стратегической роли России в новом мировом устройстве, гегемонии США и многих других актуальных современных проблемах внешней политики.

Содержание

Гроссмейстеры Зазеркалья	4
«ПРЕЗИДЕНТ ЗЕМНОГО ШАРА» И ЕГО КОМАНДА	4
Обама спас «родоначальника» мирового кризиса	4
Полемика по поводу «наследия Буша» продолжается	9
Американские СМИ преподносят Обаму как «президента Земли»	15
Ловушка для Обамы	24
Клан Клинтона взял Обаму в заложники	28
В мышлении американского руководства ничего не изменилось	35
Что может сделать человек, претендующий на статус мирового лидера?	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Алексей Константинович Пушкив Гроссмейстеры Зазеркалья

Гроссмейстеры Зазеркалья

**«ПРЕЗИДЕНТ ЗЕМНОГО
ШАРА» И ЕГО КОМАНДА**

**Обама спас «родоначальника»
мирового кризиса**

В 2008 году произошло несколько очень крупных событий, которые, безусловно, будут определять развитие мировой политики (равно как и национальной политики целого ряда государств) и в 2009 году. Во-первых, речь, конечно, идет о мировом экономическом кризисе, который стал тем фоном, на котором развиваются все события в настоящее время. И, по всей вероятности, потребуется еще порядка полутора-двух лет для того, чтобы выйти из этого негативного

цикла.

В условиях кризиса те проблемы, которые уже накопились, как правило, лишь обостряются. Понятно, что в такой ситуации на их решение можно выделить лишь ограниченное количество средств. Главы государств больше заняты экономическими вопросами, а политика становится практически «беспризорной». А с другой стороны, оставлять ее в таком положении совершенно невозможно. Потому что, как говорится, если вы не занимаетесь политикой, тогда политика займется вами.

Таким образом, возникает некая раздвоенность. С одной стороны, необходимо решать крупные политические вопросы, которые требуют значительных финансовых средств. Например, борьба с болезнями, решение ближневосточного кризиса, противодействие геноциду в целом ряде африканских государств и борьба с бедностью. В хорошие времена человечество имеет возможность выделить на эти цели какие-то средства (через ту же ООН). Однако в условиях кризиса такие возможности, конечно, резко снижаются и сокращаются национальные программы помощи. Упомянутая раздвоенность, конечно, создает весьма напряженные перспективы.

Второе крупное событие – это избрание Барака Обамы президентом США. Администрация Буша ушла под свист летящих в нее штиблет. Я бы сказал, что Обама спас Соединенные Штаты. Потому что если бы был избран президент,

который повторял бы Джорджа Буша (например, тот же Маккейн), то на Америку уже вряд ли бы кто надеялся. Конечно, все понимают, что именно США являются «родоначальниками» нынешнего экономического кризиса и они, прежде всего, несут за него ответственность.

Однако в глазах человечества экономический кризис несколько смягчается позитивным образом Обамы. Получается, что у мира есть дополнительные причины не любить США как страну, из которой изначально пошел этот кризис. Но в то же самое время у него появилась причина полюбить Соединенные Штаты, в силу того, что их теперь возглавляет новая фигура, которая очень хорошо владеет словом и которая умеет дать людям надежду, хорошо сочетаясь с представлениями о позитивных изменениях, как в глазах американцев, так и большей части других жителей планеты.

Сам же Обама пока сказал о кризисе, что «это большая проблема» и она станет еще больше. То есть ситуация ухудшится. Повторяю, это станет огромным испытанием, как для самого Обамы, так и для США. Вопрос в том, сумеет ли Америка остаться мировым лидером в таких условиях и возродить свою репутацию. Или же это совершенно невозможно.

Третье крупное событие, которое я бы выделил (оно было ускорено экономическим кризисом), – это фактический конец «Большой восьмерки» как высшего неформального института, в рамках которого обсуждались крупные мировые проблемы. И раньше было очевидно, что G8 не справляет-

ся с политическим руководством мировыми процессами. А финансовый кризис подвел черту и под ее попытками управлять экономическими процессами. Более того, сначала в администрации Буша возникла идея исключить РФ из «Большой восьмерки» и перейти к формату «Большой семерки».

Наши «западные друзья» (плюс Япония) считали, что в экономическом плане они обойдутся форматом «семерки». Но как только грянул серьезный кризис, потребовалось собирать аж «Большую двадцатку», для того чтобы было можно что-либо обсуждать. Совершенно ясно, что без «новых экономик», стран Персидского залива (включая прежде всего Саудовскую Аравию), Индии, Китая и Бразилии абсолютно невозможно серьезно рассматривать перспективы мировой экономики и пути выхода из кризиса.

То, что сейчас «Большая восьмерка» является неким атавизмом (который существует в силу того, что ничего нового пока не создано), – это уже признанный факт. Причем всеми – от Вашингтона до Токио. Конечно, «Большую восьмерку» будут сейчас искусственно поддерживать на плаву. Понятно, что страны, входящие в G8, не захотят быстро расставаться со своим особым статусом. Но объективно идея «Большой четырнадцати» или «пятнадцатки» (хотя по-русски это можно с трудом выговорить) имеет гораздо большее будущее, чем сама «Большая восьмерка».

Еще один вывод, который можно сделать, – это то, что карта мира продолжает переделываться. И что признание Косово не останется единичным актом – за ним, по всей вероятности, последуют и другие (причем более серьезные процессы) по формированию новых государств. Или как минимум новых территорий. Мы еще не знаем, каким будет будущее, например, Пакистана. И в этом смысле последнее значимое событие 2008 года – это теракт в Мумбай, который может стать началом очень серьезных процессов. Худший сценарий – это ядерная война на Индостанском полуострове, поскольку Индия обвиняет в этом теракте Пакистан, а, как известно, эти страны являются ядерными державами. Лучший сценарий, как ни странно, – это сохранение статус-кво. Собственно говоря, это то, что сейчас происходит. Но такой статус-кво постоянно чреват военным конфликтом.

Промежуточный же – сценарий распространения военных действий США с территории Афганистана на Пакистан для борьбы с терроризмом и с талибами, которые находят убежище на территории Пакистана. Впрочем, несмотря на то что я называю этот сценарий промежуточным, он вполне может оказаться и худшим. В том случае, если он спровоцирует распад Пакистана или, во всяком случае, очень высокую степень нестабильности в этой стране. Что будет сопровождать-

ся не понижением, а, наоборот, возрастанием террористической угрозы.

Так что 2009 год – это, скорее, год международного хаоса, чем порядка. Многие уповают на то, что при Бараке Обаме Америка вновь сумеет выступить в качестве мирового лидера, который будет объединять и вовлекать другие страны в позитивные процессы. Я думаю, что даже если сам Обама настроен на это (в чем, кстати говоря, у меня есть серьезные сомнения, когда я вижу состав его администрации), в 2009 году Америка еще не успеет так быстро перестроиться на другую политику и избавиться от восьмилетнего наследия администрации Буша.

Полемика по поводу «наследия Буша» продолжается

Два ботинка, которые на глазах у всего мира полетели в лицо Джорджу Бушу на пресс-конференции в Багдаде, безусловно, стали символом отношения к Джорджу Бушу в мире. Эта полукомичная-полудрамматическая ситуация вызвала новую волну оценок того, что сделал американский президент за время своего пребывания в Белом доме. Наиболее бурной реакция была в арабском мире, и это можно понять.

В пригороде Багдада, где в последние годы проходили самые серьезные бои между повстанцами и американскими вооруженными силами, несколько тысяч людей вышли в защи-

ту иракского телевизионного журналиста по имени Мунтадар аз-Зайди, который в арабском мире уже стал живой легендой. В Сирии его называют героем, в Ливии ему уже на следующий день присудили большую премию за проявленное им мужество. Инцидент с бросанием ботинок был на первых полосах понедельничных газет во всем арабском мире, а также открывал собой телевизионные новости...

Хотя иракский журналист и не попал в Буша, но он попал в точку. Дело в том, что в арабском мире ударить кого-то ботинком означает серьезное оскорбление. Оно имеет символический характер. Тем самым подразумевается, что человек, которого ударили ботинком, хуже, чем грязь на земле, по которой ступает этот ботинок. Есть и еще один важный момент. Хотя западные СМИ, следуя принципу свободы слова, это и не передали, аз-Зайди крикнул Бушу: «Это тебе подарок от иракцев! Это прощальный поцелуй, ты, пес!» Это дополнительно усиливает драматизм момента. Потому что в арабском мире псы считаются нечистыми животными, поэтому назвать кого-либо псом означает очень глубоко оскорбить человека. Хотя и в других странах мира это не самое милое ругательство. Но в арабском мире оно имеет особенно глубокие негативные коннотации.

Интересно, что иракское правительство обещает посадить Мунтадара аз-Зайди на семь лет. Обращает на себя следующая формулировка обвинения – за то, что тот совершил «акт агрессии против главы другого государства, находившегося

с визитом в Ираке». Это звучит крайне смешно и саморазоблачительно. То есть правительство, которое оказалось у власти в результате американской агрессии и в результате того, что Ирак был фактически уничтожен как государство, оккупирован и залит кровью, а десятки (по некоторым данным, даже сотни) тысяч людей погибли, называет «актом агрессии» два ботинка, брошенных в президента США.

* * *

То, что нынешнее иракское правительство является марионеточным, знали все и всегда. А своим нынешним отношением оно это только подтверждает. Создается такое впечатление, что они даже не знают, как это прозвучит в окружающем мире, когда ботинки, летящие в агрессора, называют «актом агрессии». Я думаю, что это демонстрирует крайнюю зависимость иракского правительства от Соединенных Штатов. Все прекрасно понимают, что они сидят на своих местах только благодаря американцам, иначе бы их уже давно всех разогнали.

Эти люди мало кого представляют в самом Ираке. Повторю, это посаженное марионеточное правительство. Естественно, что они сейчас будут всячески замаливать свою вину перед своим главным донором и той страной, которое поддерживает данное правительство у власти. Таких правительств по всему миру в XX веке американцы установили

десятки. И в Латинской Америке, и в Африке, и в арабском мире. А это еще марионеточное правительство, время которого, я думаю, быстро пройдет.

Интереснее другое. Если говорить серьезно, то брошенные в Буша ботинки – это, конечно одна из крайних форм негативного отношения (вполне понятная со стороны иракцев) к политике США в целом. Надо сказать, что некоторая полемика по поводу «наследия Буша» продолжается. Казалось бы, Барак Обама своей личностью и политической позицией уже отверг линию Буша. Проголосовав за него, Америка, казалось бы, отвергла Буша. Однако на самом деле все не так просто. Обама унаследовал от своего предшественника людей, которых он ввел в свою администрацию. Например, Роберта Гейтса и Джеймса Джонса. Он также унаследовал от Буша целый ряд взглядов на внешнюю политику. В частности, идеи «гуманитарной интервенции» и целый ряд других.

Уже сейчас многие подозревают, что Обама будет проводить политику, близкую к политике второго срока президентства Джорджа Буша. Соответственно, возникает вопрос, а за что, собственно, можно кидать ботинками в последнего? В Америке главное, что ему ставят в заслугу, – это предотвращение террористических актов. Дескать, после 9.11 США больше не подвергались террористическим атакам. Однако здесь встает целый ряд вопросов. А планировал ли кто-либо вообще такие атаки? Уже доказано, что

если атака серьезно готовится, то она обязательно состоится. А вот если 9.11 имело внутриамериканское происхождение, а арабов использовали исключительно в рамках операции прикрытия (чтобы свалить все на т. н. «международный терроризм»), тогда ситуация выглядит совершенно иначе.

Тогда получается, что Буш не имеет никаких заслуг перед американской нацией. Потому что если теракт спланировали люди из самих США (а об этом в последнее время все чаще говорят), то никакой заслуги в борьбе с террористической угрозой у Буша нет. Так что в него как минимум можно бросать ботинки (и, кстати говоря, многие американцы готовы это делать) за то, что он так и не доказал, что арабские террористы действительно стояли за этим терактом.

Примерно через 20 минут после попадания самолета во вторую башню уже было объявлено, что это дело рук «Аль-Каиды». Как могли телеведущие и редакторы новостей знать, что это именно «Аль-Каида»? Кто в тот день провел соответствующее расследование и откуда взялась эта информация? Тем более что «Аль-Каида» не брала на себя ответственность за эти теракты. Да и бен Ладен тоже напрямую никогда не брал на себя ответственность. Другое дело, что он «приветствовал своих братьев-героев, которые погibli, уничтожая великого сатану». То есть он приветствовал их «акт героизма», но при этом никогда не говорил, что за этим стоит его организация.

Таким образом, первый из тех многочисленных вопросов,

которые можно задать Джорджу Бушу, – это почему он не дал ясного ответа на вопрос, кто совершил акт террора в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года. Этот вопрос по-прежнему покрыт мраком. Более того, появляются все новые (более частные) вопросы. Например, почему самолет, который ударил в фасад Пентагона, предпринял какой-то безумный маневр? Он якобы шел над землей, буквально сбивая телеграфные столбы, вместо того чтобы пикировать на Пентагон сверху (как, например, это делали японские летчики-камикадзе, когда им нужно было уничтожить американский военный корабль в годы Второй мировой войны). Никто же из них не опускался на уровень океана и не приближался к американским кораблям с воды, рискуя задеть волны крыльями и не выполнить своей задачи. Нет, они шли сверху, у их самолеты действовали как ракеты.

Возникает вопрос: почему «Боинг», ударивший в Пентагон, врезался в него сбоку, разрушив очень небольшую часть фасада? Почему агентство France press допустило ошибку и, когда самолет только подлетал к Вашингтону, запустило информацию о том, что самолет летит к Пентагону? Ведь самолет был еще в небе, и нельзя было точно сказать, летит он к Пентагону, Белому дому или к Капитолию. Ясно, что эту информацию данное агентство (как и многие другие) получило из других источников, которые были заинтересованы в том, чтобы создать у общественности «правильное» впечатление.

Американские СМИ преподносят Обаму как «президента Земли»

20 января 2009 года был побит рекорд по числу людей, которые приняли участие в инаугурации президента Соединенных Штатов. Предыдущий рекорд был установлен Линдоном Бейнсом Джонсоном, который сменил убитого Джона Кеннеди в Белом доме в 1963 году, а в 1964 году был переизбран на пост президента США. И 20 января 1965 года на его инаугурацию собрались 1 млн. 200 тысяч человек. Обама же перекрыл этот показатель более чем в четыре раза. Кроме того, его инаугурация оказалась самой дорогостоящей за всю историю США. Она обошлась в \$160 млн. Несмотря на глубокий финансово-экономический кризис, в Америке решили не экономить на этой церемонии. По всей видимости, эта инаугурация оказалась рекордной и по числу освещавших ее теле- и фотокорреспондентов, а также с точки зрения объемов телевизионного времени, которое ей уделили самые разные телеканалы мира.

То есть самое грандиозное и дорогостоящее шоу в США под названием «Выборы 44-го президента» (которые обошлись в миллиард долларов) завершилось самой многолюдной инаугурацией в истории США. Подтекст здесь достаточно очевиден. Уже с момента избрания Обамы американские СМИ (при содействии некоторых каналов и газет за рубе-

жом) стали подавать Обаму как нового «президента земного шара», а не просто как нового президента США. Последние торжества были призваны показать, что в Америке действительно избрали человека, который будет перестраивать не только ее, но и весь мир.

Инаугурация Барака Обамы – по размаху, по освещению, по глобальному пиару – изначально замышлялась как всемирное событие. Она словно должна была подтолкнуть людей от Японии до Огненной Земли к одному выводу: к власти приходит не просто 44-ый президент США. К власти приходит новый президент Земного шара. «Весь мир, затаив дыхание, ждет момента, когда Барак Обама принесет президентскую присягу. «Эта инаугурация – мать всех инаугураций мира», – захлебывалась от восторга печать в далекой Индии.

Глядя на гигантскую массовку, прибывшую в Вашингтон на «Обаму», режиссер «Парка Юрского периода» Стивен Спилберг признал: «В кино мне снять бы такое не удалось». Америка верна себе: что бы ни происходило, она должна поражать мир. Если она перестанет его поражать, это будет конец Америки.

Сам Барак Обама в этот день не сильно отличался от уже знакомого. Разве что надел более заметный красно-коралловый галстук. В остальном он был ровен и, как всегда, полностью владел собой. Возможно, даже слишком. Одна заминка во время произнесения присяги – не в счет. Это постоянное отсутствие эмоций и патологическое самообладание в

любых ситуациях, в принципе – похвальные для президента, имеют и обратную сторону. Образцовый, правильный и во всем примерный Обама – идеальный оратор, идеальный семьянин, идеальный кандидат в президенты – начинает отдавать некоторой пустотой.

«Обама в совершенстве владеет искусством производить потрясающее впечатление, не сказав ничего по существу,» – пишет обозреватель «Файненшл таймс» Гидеон Рахман. «В августе прошлого года, – продолжает он, – я был на том стадионе, где проходил съезд Демократической партии, когда Обама выступил с речью, давая согласие на выдвижение кандидатом. Это была чарующая, трогательная речь – у меня даже слезы навернулись на глаза. Но, как ни странно, ее содержание совершенно не осталось у меня в памяти. То же самое произошло с его выступлением в Берлине прошлым летом. Сотни тысяч людей пришли его послушать и устроили Обаме овацию. Но мало кто припомнит хотя бы одну фразу из его речи». Рахман называет это «обамоамнезией»: все им восторгаются, но никто не помнит, что именно он говорит. Обама вдохновляет другим – не сутью, а образом, не идеями, а картинкой. «Я играю роль чистого экрана, на который люди самой различной политической ориентации проецируют свои взгляды», – пишет сам Обама в своей книге «Дерзость надежды». Добавим: и не только политической. От него в восторге сексуальные меньшинства – ведь инаугурационные торжества открывал своей проповедью первый из

англиканских епископов, открыто признавший себя геем. От Обамы в восторге мусульмане и евреи, азиаты и европейцы, латиноамериканцы и африканцы. С ним отождествляет себя вся интернациональная Америка, которая сменяет у власти традиционную Америку техасского розлива. «Новый американский президент, – пишет Гидеон Рахман, – не только на родине, но и за рубежом стал «чистым экраном», на который люди проецируют свои взгляды и надежды».

* * *

Да, но что *за* экраном? Что скрывается за этим красивым баритоном, за этими и речами, которые заставляют людей плакать, но из которых никто не запоминает ни слова, за идеально сидящими костюмами, за всей блестящей хореографией завоевания Обамой Белого дома? Нам говорят: вот он – новый американский президент. Родился там-то, жил там-то, учился там-то, работал там-то. Вот фотографии: Обама с мамой, с отцом-кенийцем, с приемным отцом, с бабушкой, в кругу школьных приятелей, среди сенаторов и конгрессменов.

Есть, правда, некоторые накладки. В мае прошлого года Барак Обама во время предвыборного выступления в штате Нью-Мексико рассказал о подвигах своего деда, который, по его словам, освобождал концлагерь Освенцим – по-немецки Аушвиц. Как сказал Обама, «у меня был дедушка, который

входил в состав первых частей американских войск, вошедших в Аушвиц и освободивших концентрационный лагерь». По словам Обамы, это событие глубоко впечатлило его деда: вернувшись с войны, он заперся в доме и в течение 6 месяцев не выходил на улицу. Однако не дремлющая оппозиция в виде американских республиканцев тут же поймала Обаму на слове. Они напомнили Обаме, что узников этого концлагеря освобождали не американские, а советские войска.

«Сомнительное утверждение Барака Обамы не соответствует мировой истории и требует объяснений. Аушвиц освобождали советские войска, и поэтому, если только его дед не служил в Красной Армии, вчерашнее заявление Обамы никак не может быть правдой, – говорилось в официальном сообщении Национального комитета Республиканской партии США. – Частые преувеличения и откровенные искажения со стороны Обамы поднимают вопрос о его рассудительности и готовности вести за собой в качестве главнокомандующего».

После этого избирательный штаб Обамы признал свою ошибку.

«Семья сенатора Обамы гордится службой его родственников во время Второй мировой войны и, в особенности, тем фактом, что его двоюродный дед участвовал в освобождении одного из концентрационных лагерей в Бухенвальде. Вчера он ошибочно упомянул Аушвиц вместо Бухенвальда», – заявил пресс-секретарь штаба Барака Обамы Билл Бартон. Од-

нако строго говоря, и это заявление не вполне соответствует истине, так как американские военные не освобождали Бухенвальд. Когда они подошли к концлагерю, он уже несколько дней находился под контролем восставших узников.

При этом Барак Обама не в первый раз то ли ошибается, то ли искажает факты в нужных ему целях, когда рассказывает о своих родственниках. «Таймс» пишет о том, как в 2002 году он рассказывал про своего другого дедушку – Стенли Данхэма. «Мой дедушка слушал истории своих друзей, которые первыми вошли в Аушвиц и Трешлинку», – сообщил Обама. Однако и Трешлинка, и Аушвиц находятся в Польше и были освобождены советскими войсками, замечает «Таймс».

Как пишет «Таймс», «история Второй мировой войны – не самая сильная сторона Барака Обамы». Однако думается здесь дело не только в этом. А дело в представлении, которое усиленно навязывают всему миру американские СМИ, что все наиболее символические события Второй мировой войны связаны именно с американцами. Вот и выходит, если послушать Обаму, что именно они освобождали Польшу.

И есть, возможно, вторая причина, более личного свойства: Обама с самого начала выглядел как президент эпохи торжества пиара над разумом. В эту эпоху в ход пускается не то, что подлинно, а то, что выгодно. Важно произвести эффект здесь и сейчас, а потом уже разбираться с последствиями, если они будут.

Обама победил на самых дорогих выборах за всю историю Соединенных Штатов – выборах стоимостью в миллиард долларов. И этим многое сказано. И нет сомнений, что его подбирали, готовили и вели к этой победе. А потому его нынешний образ – всего лишь обложка, или точнее – миллионы обложек, с которых на нас с улыбкой смотрит Обама – великолепный, уверенный в себе оратор с незапоминающимися речами. Однако подлинный текст книги, на обложке которой стоит имя Обама, от всех нас скрыт. Возможно, впрочем, что под обложкой текста и нет. Да и нужен ли он вообще?

* * *

В своей инаугурационной речи Барак Обама был достаточно сдержан. Он говорил о том, что «мир изменился, и мы (Америка) должны измениться вместе с этим миром». Обама также сказал о том, что сама по себе американская мощь не может защитить Америку и не дает Соединенным Штатам права поступать так, как им вздумается. Он призвал мусульманский мир установить новые отношения, основанные на взаимных интересах и на взаимном уважении. Обама также выступил с ясным призывом ко всем американцам, сказав: «Начиная с сегодняшнего дня мы должны собраться и начать перестраивать Америку».

Еще раз повторю, речь Обамы была сдержанной и не три-

умфальной. Скорее, она была нацелена на обозначение (в самом общем плане) тех приоритетов, которые он видит перед собой. И я бы сказал, что она была сосредоточена скорее на том, чтобы вернуть Америке то положение в мире, которое, как считает подавляющее большинство американцев, было утрачено при Джордже Буше.

Вместе с тем мы не должны в полной мере верить инаугурационным речам. В свое время, вступая в 2001 году в должность, Буш заявил, что «Соединенные Штаты должны стать более смиренной страной», то есть проявлять смирение в духе христианства, а не навязывать всем свою волю и не отправлять всюду свои войска. И многие восемь лет назад тоже посчитали, что Джордж Буш при всей своей неприимиримости будет стараться использовать американскую военную силу в ограниченных масштабах. Однако в конечном счете вылилось это в прямо противоположное – в самое широкое использование США своей военной силы за рубежом со времен Вьетнама. Поэтому исходить из того, что Обама сказал на инаугурации, видимо, не приходится...

После своей инаугурации Обама уже в качестве действующего президента США сделал несколько заявлений, а также предпринял некоторые шаги. В частности, Обама сказал, что он будет создавать более ответственное правительство, которое будет отчитываться перед своими гражданами. Он сказал, что представители политической элиты не должны никогда забывать, что они прежде всего являются «слугами на-

рода», то есть «слугами» граждан США.

Обама заявил, что будет фундаментально пересмотрен пакет в \$700 млрд. для преодоления последствий кризиса американской экономики, причем он должен быть пересмотрен в пользу поддержки малого бизнеса и нуждающихся семей. Наконец, новый президент США предпринял первый шаг (как это расценивает американская печать) по осуществлению своего обещания закрыть тюрьму в Гуантанамо на Кубе. Обама, в частности, распорядился приостановить на 120 дней всю деятельность военных трибуналов в этой тюрьме, поскольку его администрация собирается пересмотреть список подозреваемых в террористических актах, которые содержатся здесь.

Надо сказать, что в СМИ многое из того, что делает и заявляет Обама, почему-то сразу приобретает удивительно законченный характер. Даже если он ничего такого не делал и не говорил. Например, после заявления Обамы по Гуантанамо по миру разнеслась весть, что Обама полностью закрыл эту тюрьму. Хотя это неправда. Как выразилась International Herald Tribune, «Обама предпринял первый шаг для осуществления обещания закрыть тюрьму Гуантанамо». А это большая разница – окончательное закрытие тюрьмы или первый шаг в этом направлении. Однако, предприняв этот шаг, Обама, конечно, сделал очень важную вещь. Он как бы начал исправлять то, от чего больше всего пострадала Америка во время президентства Буша.

Обама начал исправлять вконец испорченную американскую репутацию. То есть страна, которая всегда изображала себя правовым государством и демократией, вела в Гуантанамо очень сомнительные судебные процессы. Причем, по некоторым данным, в ходе них иногда применялись пытки. А людей заключали сюда без достаточных на то оснований. Для того чтобы начать выправлять имидж американской власти и в мире, и в глазах самих граждан США, Обама совершенно предсказуемо начал с Гуантанамо. Он также запретил использовать пытки в ходе допросов лиц, подозреваемых в терроризме.

Обвинения администрации Буша в применении пыток (и прежде всего в адрес вице-президента Ричарда Чейни в том, что он поддерживает такую практику) нанесли очень большой ущерб и самой администрации, и образу Америки в мире. Так что два первых распоряжения Обамы идут в том направлении, которое все от него и ожидали. Но, обращая ваше внимание, пока никаких указаний на то, что Обама действительно закроет тюрьму в Гуантанамо (демонстративно и резко), мы не видим.

Ловушка для Обамы

Барак Обама представляется чисто внешней альтернативой Джорджу Бушу. Он всегда говорил, что является президентом изменений. Обещал, что обеспечит крупные сдвиги

и во внутренней, и во внешней политике Америки. Но создается ощущение, что он скорее наследник традиционной американской политической системы и политической линии.

Америке нужно было радикальное обновление имиджа. Одно из главных следствий президентства Буша – падение Америки как «сияющего храма на вершине холма», по выражению Джона Уинтропа. Америка всегда представляла себя маяком для всего человечества, как место, где горит огонь свободы и демократии. И вот этот храм оказался абсолютно дискредитированным после восьми лет правления Буша.

США, безусловно, виноваты в мировом экономическом кризисе. Известный американский эксперт Дэвид Хейл говорит: «Мир имеет очень серьезные причины быть недовольным США. На этом кризисе стоит печать «Сделано в Америке».

И тогда Америка предложила миру Обаму. И сказала: «Да, мы создали кризис и оккупировали Ирак. Но посмотрите, какой у нас новый президент! Какой он умный, какой прогрессивный. Как он хорошо говорит! И вообще, посмотрите, он черный! Это нас сближает с Африкой. Его отец мусульманин – это нас сближает с исламским миром.

И это сработало! По всем опросам общественного мнения к «Америке Обамы» в отличие от «Аmericи Буша» люди относятся позитивно. Они надеются, что эта Америка будет лучше прежней.

Те, кому был нужен новый имидж Америки, зажгли звез-

ду Барака Обамы. Для чего? Я думаю, для того, чтобы США возобновили свою неустанную борьбу за мировую гегемонию. Теперь они назовут это мировым лидерством. Чтобы это звучало более прилично и не так раздражало. А новый чернокожий президент будет бороться за те же цели. Хотя, возможно, и другими средствами.

Эти цели – глобальное и региональное военное доминирование, обеспечение военных союзов по всему миру – скорее всего, продолжение линии на расширение НАТО и на размещение системы ПРО возле российских границ. Хотелось бы ошибаться, но уже ясно, что продолжится поддержка таких политиков, как Ющенко и Саакашвили. Если их и будут менять, то на не менее антироссийски настроенных политиков.

Обама не будет пересматривать эти цели. Но он предлагает нам другой лексикон. Сейчас, например, Обама почти не говорит о «войне с террором». «С нами или против нас» – эта троцкистская формула, которая очень полюбилась Бушу, тоже, видимо, исчезнет.

* * *

Обама, пишут в США, откажется от имперского президентства. Но система американских интересов и целей не пересмотрена. И здесь Обама попадает в очень серьезную ловушку. Он говорит, что будет больше опираться на «мягкую мощь» – soft power. Это сила убеждения, привлекатель-

ность американской демократии, сила американского примера, информационные усилия, вовлечение других стран в американские проекты. Но что будет, если Обама не добьется с помощью этих «мягких инструментов» традиционных для США внешнеполитических целей? Мой прогноз – он скатится к применению жесткой силы – hard power. У него не будет другого выбора. Более того: использование военной силы никуда не уйдет из внешней политики США. В ряде отношений Обама просто продолжит политику Буша.

Обама не может уйти из Ирака. Он сказал, что через 16 месяцев войска оттуда уйдут. Но генералитет уже предложил ему план вывода, по которому все затянется на гораздо более долгий срок.

В Афганистан Обама планирует послать еще 20 тыс. солдат в дополнение к тем, что там уже находятся. Иначе, считает он, там не победить.

Не исключено, что военные действия расширятся и на Пакистан. В американскую прессу просачиваются полусекретные доклады (а это происходит только тогда, когда это кому-то нужно), в которых говорится, что Пакистан – это страна, где есть крайне опасное сочетание: террористические организации и ядерное оружие. В этих докладах утверждается, что в ближайшие пять лет произойдет атака на США с использованием ядерного или бактериологического оружия. И главная страна, из которой исходит эта угроза, – Пакистан.

Это ловушка для Обамы. Человек, пришедший под лозун-

гом глубоких изменений и перехода на мягкую силу, отказывающийся от имперского президентства... Как он будет действовать, когда система американских политических целей, выстроенная задолго до него, будет подталкивать его к жесткой силе?

Я не думаю, что он сумеет избежать этой ловушки.

Клан Клинтона взял Обаму в заложники

Назначение Хиллари Клинтон на пост Госсекретаря США является наиболее неожиданным и громким в команде Барака Обамы. В первую очередь потому, что между ними шла нешуточная предвыборная борьба во время предвыборной кампании. Причем Хиллари Клинтон в этой борьбе переходила рамки дозволенного, лично атакуя Обаму и доказывая, что он неопытный политик, который не способен руководить американской внешней политикой. То есть, как говорят американцы, она атаковала Обаму как личность, а не просто его какие-то конкретные позиции или взгляды. И Обама, который, по представлению очень многих людей, вел себя гораздо более сдержанно, совершенно не собирался предоставлять Хиллари Клинтон пост вице-президента в своем кабинете. Хотя некоторые его к этому подталкивали и говорили, что это будет «dream couple» («пара мечты»). Однако Обама этого не сделал и взял себе в напарники Джозефа Байдена. Хотя тандем с Хиллари Клинтон дал бы ему возможность

объединить весь демократический электорат. Это говорит о том, что особых симпатий к Хиллари Клинтон Обама не испытывает. Тем не менее она становится госсекретарем.

Как минимум это говорит о том, что Обама не самостоятелен в своем выборе. В Вашингтоне, правда, запущена версия о том, что новоизбранный президент протянул, таким образом, Хиллари Клинтон «оливковую ветвь» для того, чтобы консолидировать вокруг своей администрации демократическую партию. Но я должен сказать, что, когда человек получает 52,5 % голосов избирателей и опережает своего конкурента на 6,5 %, это считается в Америке очень существенной победой. И называется даже специальным словом *landslide*, что переводится как «земельный обвал». То есть речь идет об очень удивительной победе по американским стандартам.

И для того чтобы консолидировать демократическую партию, Обаме вовсе не нужно было приглашать Хиллари Клинтон. Партия и так консолидирована вокруг него – другого лидера у нее в настоящий момент нет. Поэтому речь, видимо, идет о каких-то закулисных воздействиях на Обаму. Причем воздействиях очень серьезных. Видимо, его убедили пойти на такой шаг. Электорат Барака Обамы совершенно не в восторге от Хиллари Клинтон. Ее считают жесткой, циничной, механической машиной по завоеванию власти. Вместе с ее мужем Биллом, который, правда, выглядит чуть более человечески. Но вдвоем они производят именно такое впе-

чатление на очень многих людей в США.

Поэтому появление Хиллари Клинтон в команде Обамы показывает, что закулисные рычаги в американской политике продолжают оставаться очень сильными. И что Клинтон получила свой пост в результате каких-то сложных комбинаций. Возможно, на Обаму было оказано давление со стороны его финансовых доноров. Или со стороны людей, которые вообще очень многое определяют в американской политике – глав крупнейших банков и корпораций.

* * *

В любом случае, это назначение, которое представляет Обаму не в том свете, в каком он выступал во время выборов, когда он изображал себя как независимую фигуру, не имеющую ничего общего с традиционным Вашингтоном. Как темнокожего из глубинки (из Индианы). В сенате Обама находился всего лишь с 2004 года. А до этого он занимался политикой на уровне штата. То есть Обама и в сенате был не «longtimer». Это давало ему основания утверждать, что он принесет с собой изменения в американскую политику.

В этом смысле появление в команде Обамы такой супертрадиционной для американской политики фигуры, как Хиллари Клинтон, повязанной огромным количеством вашингтонских связей, контактов, обязательств и тайных договоренностей вместе с Биллом «в одном флаконе» (который уже

заявил о том, что он сейчас резко пересмотрит все свои планы для того, чтобы помогать Хиллари быть госсекретарем), выглядит очень странно.

То есть Обама получает еще одного влиятельного человека (бывшего президента США) со сформированной системой взглядов. И если после этого меня кто-то будет убеждать в том, что Обама не окажется своеобразным заложником четы Клинтон, я в это не поверю. Потому что, в отличие от Обамы, действительно «не нюхавшего внешнеполитического пороха», Клинтон – это чрезвычайно опытный внешнеполитический боец. Да и Хиллари после восьми лет в Белом доме и восьми лет в сенате представляет себе внешнюю политику гораздо лучше, чем Барак Обама.

То есть он (Обама) отдает внешнюю политику – важнейший сегмент деятельности президента – в чужие руки. Причем это очень выигрышный сегмент. Пытаться решить экономические проблемы в условиях экономического спада – это дело, в котором очень сложно добиться больших результатов. Как вы можете добиться больших результатов, когда вы идете против мощной волны? Она в любом случае будет заставлять вас отступать и спотыкаться.

Я не думаю, что Обама будет так уж успешен в борьбе с финансово-экономическим кризисом. А вот во внешней политике президент может себя проявить. Однако, взяв Хиллари, он фактически дал возможность проявить себя ей. Потому что, по общему убеждению, именно она будет «ру-

лить» этим процессом. Кстати говоря, уже сейчас между ней и Джоозефом Байденом намечается подспудный конфликт в связи с тем, что Байден в течение долгого времени возглавлял Комитет по сенатским делам (а вообще, в сенате он с 1972 года). То есть это очень опытный сенатор, который считает себя очень большим специалистом по внешней политике.

Таким образом, здесь уже возникает «мина замедленного действия». Байден – это вице-президент с высоким статусом, а Хиллари Клинтон – это госсекретарь с третьим статусом после президента и его зама. Но при этом она считает себя влиятельнее, умнее и значительнее Байдена. Плюс, за ее спиной маячит бывший президент Соединенных Штатов. С рациональной точки зрения и командной деятельности, а также с точки зрения образа самого Барака Обамы, это назначение мне кажется чрезвычайно странным. Я не считаю, что это личный выбор Обамы. Я считаю, что он был вынужден ее назначить под давлением со стороны кругов, которым он не мог отказать.

* * *

Второй момент. Сама Хиллари Клинтон по своим взглядам, конечно, является политиком гораздо более жестким и даже «ястребиным» (как пишет «Нью-Йорк таймс») по сравнению с Бараком Обамой. В отличие от последнего, она го-

лосовала за войну в Ираке. Хиллари утверждает, что Иерусалим должен навеки остаться единой и неделимой столицей Израиля (если она будет по-прежнему придерживаться этой позиции, это заблокирует все переговоры по ближневосточному урегулированию). В качестве сенатора Клинтон голосовала за то, чтобы включить Иранскую революционную гвардию (одну из опор иранского режима) в число террористических организаций. Это очень серьезное выступление против иранской элиты.

Хиллари Клинтон также известна как последовательная сторонница поддержки Израиля в ближневосточном конфликте. Она достаточно жестко высказывалась по российско-американским отношениям (гораздо более жестко, чем Обама). Как пишет американская пресса, у Клинтон «стилистика политика, которая звучит по-«ястребиному»». В ее лице Обама явно приобрел человека, который скорее будет продолжать политику Буша по целому ряду направлений, чем отказываться от нее. И здесь опять же Обама вступает в противоречие с теми ожиданиями, которые были в отношении того, что он найдет какую-то возможность договориться с Ираном об отказе от ядерного оружия. Но если госсекретарь будет настроен резко антиирански, то такой договоренности добиться будет очень сложно.

Кроме того, многие полагали, что Обама сможет вывести из тупика процесс ближневосточного урегулирования. Однако, опять же, если Хиллари Клинтон будет занимать

жесткую израильскую позицию, то добиться этого будет невозможно. Словом, обещая американцам изменения и новую внешнюю политику, Обама взял себе в напарники политика вполне традиционного типа, который будет в смягченном виде проводить политику Буша и Кондолизы Райс. Вот проблема, которая сейчас встает у Обамы в связи с его собственными внутренними критиками. Дело в том, что либеральное крыло Демпартии и американского общества (достаточно влиятельное – оно активно лоббировало приход Обамы к власти) очень озадачено последними назначениями. Следует учитывать, что назначена не только Хиллари Клинтон. Вместе с Робертом Гейтсом она унаследована от администрации Буша. Для демократов это, конечно же, шок. Что министр обороны представляет ту администрацию, которую они обвиняли во всех смертных грехах. И прежде всего в области внешней политики.

И вдруг Барак Обама его оставляет. Новый помощник президента по национальной безопасности Джеймс Джонс – это человек, который должен был войти в правительство Маккейна, если бы тот победил на выборах. А Обама берет его к себе. То есть делает явный выбор в пользу политиков с «ястребиной» репутацией. И это очень беспокоит либеральных сторонников Обамы.

Дело в том, что кадровый выбор Обамы поддержали очень многие республиканские политики. То есть противники Демократической партии стали говорить о «прекрасных назна-

чениях Обамы». В частности, большую радость по этому поводу выразил бывший глава администрации Буша Карл Роув. А вы знаете, что если политический противник вас хвалит, то здесь что-то не так. Значит, вы делаете то, что ему очень нравится. Многие начинают подозревать, что Обама пытается играть на другом поле. Уходя от своих либеральных обещаний изменить американскую внешнюю политику в лучшую сторону, улучшив ее имидж и соскользнув в ту внешнеполитическую стилистику, которая была характерна для администрации Буша. Это напоминает политическое двурушничество.

В мышлении американского руководства ничего не изменилось

Складывается такое ощущение, что в мышлении американского руководства, несмотря на все разговоры о «перезагрузке», ничего не изменилось. Об этом же говорят последние назначения в администрации Обамы. По ним можно судить о том, какой будет американская внешняя политика.

Одной из заметных фигур в ней становится известный эксперт из Демократической партии Иво Даалдер, который выступал достаточно резким критиком политики Буша на протяжении всех этих лет. Но критиковал он ее не за то, что эта политика была слишком агрессивной, а за то, что эта агрессивность была неправильно упакована, за то, что

Буш не сумел обеспечить легитимность силовым действиям США.

Иво Даалдер также известен тем, что он выступает с идеей создания «Лиги демократий», которая фактически призвана подменить собой ООН. Эту идею, кстати говоря, подхватил во время своей избирательной кампании Джон Маккейн, пытаясь сделать ее своей. Любопытно, что это та идея, где т. н. «либеральные интервенционисты» (те, кто являются членам Демпартии, но при этом поддерживают интервенцию в Ираке) смыкаются с неоконсерваторами, то есть с теми, кто стоял за администрацией Буша.

«Лига демократий» – это та формула, которая объединяет консервативных республиканцев, неоконсерваторов и агрессивных демократов. И сейчас этот человек становится послом США при НАТО. То есть речь идет о том, что именно НАТО должно стать основой для «всемирной Лиги демократий», которая придаст большую легитимность действиям США. В том числе силовым. Ту самую легитимность, которую в случае с Ираком ООН не предоставила Америке. И это, конечно, настораживающий момент. Потому что Лига демократий со всей очевидностью направлена против России. Хотя не только против нее, но еще и, скажем, против Китая. Ясно, что ни РФ, ни Китай в эту организацию, если она будет действительно создаваться, приглашены не будут.

Не менее настораживает назначение заместителем министра обороны США Александра Вершбоу (при том, что сам министр обороны имеет репутацию достаточно умеренного политика), которого мы хорошо знаем, поскольку в течение нескольких лет он был послом США в России. Причем послом, не учитывающим российскую специфику. Он настолько часто обострял отношения с российским руководством, что даже администрация Буша сочла нужным отправить его в Южную Корею, подальше из России, поскольку он не столько помогал налаживанию отношений, сколько портил их.

В частности, его «коньком» были длительные пространственные интервью, в которых Вершбоу пытался учить российское руководство тому, как надо строить свою внутреннюю политику. А сейчас этот человек становится заместителем министра обороны США. И это не очень хороший сигнал для Москвы. Потому что Вершбоу очень близок к неоконсервативной точке зрения на мировые события и к неоконсервативной повестке дня. Он, будучи сторонником достаточно жестких действий по отношению к России, являлся откровенным противником путинского правления. При этом поговаривают, что нынешнего министра обороны США Роберта Гейтса через некоторое время заменят (после того как

будет осуществлен вывод части войск из Ирака). Если Гейтса заменит Вершбоу, то для России это будет совсем плохой сигнал.

Таким образом, подтверждается тенденция, когда Обама назначает на крупные внешнеполитические посты людей, которые не отличаются «новым мышлением», а скорее являются продолжателями курса Джорджа Буша и Кондолизы Райс. Так, на своем посту оставлен заместитель госсекретаря США Дэн Фрид, который считается одним из главных авторов бушевской антироссийской политики.

То есть мы наблюдаем достаточно странную картину: нам говорят о том, что собираются «перезагружать» свои отношения с РФ, но на самом деле получается, что изменений ожидают исключительно в позиции самой России. При этом США совершенно не готовят никаких изменений со своей стороны. Интересно, что по свидетельству достаточно объективных наблюдателей из числа самих американцев, никакого изменения в восприятии России в американском политическом классе не произошло. И администрация Обамы не отличается каким-то принципиально новым подходом по отношению к РФ. Там по-прежнему придерживаются той точки зрения, что Россия «проиграла «холодную войну» и что она должна смириться с американской внешней политикой и поддерживать США в одностороннем порядке. А заявления другого плана делаются скорее в расчете на публику. И для того, чтобы немного успокоить московское руководство.

Что может сделать человек, претендующий на статус мирового лидера?

В последнее время в политических, экспертных и общественных кругах началось обсуждение вопроса, который был поднят недавно Бараком Обамой. О том, не пора ли миру избавиться от ядерного оружия. Выступая в Праге, он сделал заявление о том, что нужно двигаться к этой цели (к ядерному разоружению). И хотя, по словам президента США, он не уверен, что его жизни хватит на ее осуществление, Барак Обама сказал, что двигаться нужно именно в этом направлении.

Идею полного ядерного разоружения (которая получила название «ядерный ноль») уже обсуждают российские и американские эксперты. Еще в ходе президентских выборов за нее выступали такие фигуры, как Генри Киссинджер, который, кстати говоря, посвятил свою докторскую диссертацию проблеме ядерного оружия и его роли в мировой политике. Кроме того, уже создана российско-американская экспертная комиссия по обсуждению проблемы «ядерного нуля». То есть эта тема становится модной. Она все чаще начинает фигурировать даже в выступлениях официальных лиц. В частности, Сергей Лавров, принимая участие в работе Совета по внешней и оборонной политике, заявил, что «ядер-

ный ноль» — это цель, которая кажется сегодня недостижимой, но при этом достойна самого пристального внимания. Нужно также иметь в виду, что эта идея выдвигается в определенном контексте. А именно в контексте переговоров по ядерному разоружению, которые по всей вероятности должны начаться между США и РФ этим летом (после встречи Медведева и Обамы). Два президента уже обсудили в Лондоне общие подходы к новому договору в сфере стратегических наступательных вооружений, который заменит договор СНВ, заключенный еще в 1970-х гг. Конечно, этот документ не будет означать тотальное ядерное разоружение, но тем не менее. При этом ходила достаточно радикальная идея сократить на 80 % общее количество ядерных боеголовок с обеих сторон. В этой связи возникает закономерный вопрос: как относиться к идее ядерного нуля (и ядерного разоружения вообще) в современном контексте?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.